

Бай Ичэнь, несправедливо отчитанный Шэнь Цзиньсю, почувствовал, как в груди от обиды сдавило дыхание. Не опускаясь до оправданий, но и не теряя собственного достоинства, он пояснил:

— Я не нарочно. Вода оказалась такой кислой и горькой, что я невольно выплюнул её.

Шэнь Цзиньсю, недовольный, взял стакан и сделал глоток. Будучи уверенным, что Бай Ичэнь всё подстроил, он с силой проглотил часть воды, но, ощутив резкий кислый вкус, тут же выплюнул остальное.

— Эта вода такая горькая? Лин Юй, где ты её набрал?

— Горькая? — Лин Юй растерялся. — Я набрал её в кулере в общем коридоре. Неужели я так торопился, что взял одноразовый стаканчик, даже не посмотрев, чистый он или нет? — Изначально он хотел проучить Бай Ичэня, но едва не подставил самого себя. Лин Юй поспешно выдумал оправдание, чтобы отвести подозрения, а затем с виноватым видом обратился к Бай Ичэню: — Прости, брат Бай, я должен был быть внимательнее.

Хотя Бай Ичэнь прекрасно понимал, что всё было не так невинно, как утверждает Лин Юй, разоблачать его он не стал — доказательств всё равно не было. Он лишь слегка улыбнулся, и инцидент был исчерпан.

Видя, что конфликт улажен, Шэнь Цзиньсю не стал углубляться в вопрос с водой, так как всегда считал Лин Юя добрым и рассудительным парнем, даже не допуская мысли, что тот мог что-то подстроить.

— Брат Шэнь, сходи за лекарствами, оставь нас с братом Баем наедине, — Лин Юй потянул Шэнь Цзиньсю за рукав, изображая миротворца. — Я сам уговорю его принять деньги и вернуться в компанию. Поручи это мне, я обязательно помогу тебе удержать такого ценного сотрудника. — Он разыграл роль послушного и понимающего юноши настолько искусно, что Шэнь Цзиньсю не смог отказать.

Он взял рецепт и с отеческой нежностью кивнул:

— Хорошо.

Как только Шэнь Цзиньсю ушёл, в коридоре остались только Лин Юй и Бай Ичэнь. Улыбка мгновенно сползла с лица Лин Юя. Он подошёл к Бай Ичэню, смерил его презрительным взглядом и холодно фыркнул:

— Бай Ичэнь? Ты ведь тот самый человек, который шесть лет был моей заменой? Теперь, когда я вернулся, что значат твои постоянные контакты с братом Шэнем? Не хочешь больше быть тенью и решил увести моего мужчину, да?

Поняв, что притворство окончено, Бай Ичэнь протянул стакан Лин Юю и с негодованием спросил:

— Вода была не грязной, это ты всё подстроил, верно?

— Именно так! Бай Ичэнь, я предупреждаю: знай своё место и не смей бесстыдно соблазнять моего мужчину! — Лин Юй скрестил руки на груди, глядя на него свысока.

Видя, что Бай Ичэнь молчит, стиснув зубы, Лин Юй в раздражении замахнулся и попытался дать ему пощёчину. Однако сверху на него обрушился порыв ветра — Бай Ичэнь перехватил запястье Лин Юя, заставив его руку замереть в воздухе.

Лин Юй несколько раз дёрнулся, пытаясь вырваться, но рука не сдвинулась ни на миллиметр. Его лицо исказилось от досады.

— Не думай, что я мягкотелый, тебе меня не сломить! Больше не смей меня задирать, иначе я не буду церемониться! — Бай Ичэнь с холодным презрением оттолкнул его.

Лин Юй с грохотом врезался в стену, почувствовав жгучую боль в спине. В глубине его глаз вспыхнула ярость. В тот самый момент, когда он уже собрался броситься на Бай Ичэня, чтобы проучить его, неподалёку раздался недовольный голос Шэнь Цзиньсю:

— Бай Ичэнь, что ты творишь?!

— Брат Бай, прости, прости, я правда не знал, что эти шесть лет ты был с Цзиньсю, я не знал!

— Услышав голос Шэнь Цзиньсю, Лин Юй мгновенно изменился в лице, приняв вид невинной жертвы.

Услышав эти слова, Шэнь Цзиньсю помрачнел. Он быстрым шагом подошёл и загородил собой Лин Юя. Он никогда не считал Бай Ичэня вспыльчивым человеком, способным на рукоприкладство, но, увидев пять красных следов от пальцев на руке Лин Юя, почувствовал, как сердце сжалось от жалости:

— Малыш Юй, ты в порядке?

— Брат Бай так сильно ударил... больно! — Лин Юй жалобно потирал руку, на которую только что надавил Бай Ичэнь, что было равносильно тому, чтобы подлить масла в огонь.

От такой наглой лжи Бай Ичэня затрясло:

— Ты врёшь! Это ты напал на меня, ты...

— Мало того, что ударил, так ещё и не признаёшься! Бай Ичэнь, скажи, какой рукой ты ударил малыша Юя? Этой? — Лин Юй в качестве свидетеля и красные следы на руке убедили Шэнь Цзиньсю, что Бай Ичэнь действительно применил силу, а теперь ещё и лжёт. В его глазах вспыхнул гнев.

Шэнь Цзиньсю пришёл в ярость, а Лин Юй за его спиной довольно ухмыльнулся. Бай Ичэня едва не стошнило от такой несправедливости, он прорычал:

— Повторяю ещё раз, я его не бил!

— Значит, этой!

Шэнь Цзиньсю схватил Бай Ичэня за руку и вывернул её, словно скручивал жгут.

Раздался хруст.

Бай Ичэнь услышал, как кости отозвались резким звуком, а затем острая, невыносимая боль пронзила всё тело. Его затрясло, а на лбу выступили крупные капли холодного пота.

Только когда Бай Ичэнь от боли рухнул на пол, гнев Шэнь Цзиньсю наполовину утих. Он с отвращением отшвырнул его в сторону:

— Бай Ичэнь, я предупреждаю: если ты ещё хоть раз посмеешь тронуть малыша Юя, я сделаю так, что от тебя и мокрого места не останется!

<http://bllate.org/book/19188/1884528>